

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

депутат Госдумы РФ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

Убит лесной олень по твоему хотенью

В десяти минутах от МКАД, на территории национального парка “Лосиный остров”, в будто бы “охраняемой зоне покоя” погибло шестнадцать оленей. Убиты. Шестнадцать!

Благородные пятнистые олени — исчезающий вид: в дикой природе их осталось меньше трёх тысяч. Спасаясь от гибели, животные выбегали к Лосино-островской биостанции, однако их не защитили, а теперь, похоже, пытаются скрыть преступление.

Инспекторы парка находили тела оленей с пулевыми ранениями в лопатку — так стреляют профессиональные охотники. Были составлены акты о зафиксированных фактах браконьерства. Но, по словам инспекторов, никакой реакции не последовало.

Один из оленей погиб прямо у крыльца егерской сторожки, он прибежал туда в поисках защиты. Но егерей в парке давно нет. Очередная “оптимизация”... А ведь эти олени доверчивы, привыкли не бояться людей и подходить к ним, можно сказать — ручные.

Как рассказывают инспекторы, оленей расстреляли в упор и бросили на съедение собакам, которые пришли на запах крови.

Оказывается, в “Лосином острове” упразднена егерская служба на местах, сократили около тридцати егерей, отменены смены и ночные дежурства, почти не сохранилось машин, но и оставшиеся не ремонтируются. Для работы с особо охраняемой природной территорией в тринадцать тысяч гектаров оставлено всего двенадцать человек. То есть больше тысячи гектаров на человека.

Скандалов тут уже было немало, например, в связи с продажей охраняемой территории “Лосиного острова” под строительство торгового центра, а на этот раз, утверждают специалисты, убийцы оленей были кем-то отлично информированы, чувствовали себя уверенно и комфортно, потому что кто-то содействовал их забаве.

Направил запросы в прокуратуру. Буду добиваться расследования преступления.

Наезд несправедливости

В продолжение истории лесного инспектора из Бурятии Сергея Красикова, который, едва не погибнув, задержал браконьеров и теперь за это превратился в обвиняемого. Отправил необходимые запросы и готовлю телеэфир

с Сергеем Красиковым. Мы с ним на связи, — по-моему, настоящий герой. Самоотверженно увлечён благородным делом. Уверен, удастся отстоять.

Сергей — государственный инспектор в Бурятии в заказнике “Алтайский” Байкальского заповедника. А ещё замечательный фотограф, влюблённый в природу. При задержании пятерых преступников, охотившихся на заповедной территории, получил перелом руки и сотрясение мозга. А спустя четыре месяца — уголовное дело.

Он — потомственный оберегатель заповедника, охраняет лес и его обитателей уже десять лет, а его отец, тоже Сергей Красиков, — 33 года.

Браконьеры вели в заповеднике незаконную охоту на косуль с помощью лучения (животное ослепляют, оно замирает, выстрел). Красиков-младший вышел на след преступников, обнаружил их, те попытались сбить его автомобилем. В результате — почти два месяца на больничной койке. Сейчас он снова на посту, но говорит, что последствия ещё не долечены: руку, возможно, придётся оперировать. В автомобиле были обнаружены две убитые косули, изъято оружие. Как утверждают в прессе, за этими браконьерами из Улан-Удэ стоят богатые и влиятельные покровители.

Вместо благодарности за риск лесной инспектор получил “уголовку”: спустя несколько месяцев, со слов браконьеров, которые целы и невредимы, его обвинили в “превышении служебных полномочий”: при задержании вооружённого отморозка он применил физическую силу. Уже после того, как получил удар машиной.

“Я произвёл предупредительный выстрел в сторону от браконьеров из ружья, которое держал в повреждённой руке, и сразу после этого здоровой левой отвлёл в сторону ствол нарушителя и резко потянул его на себя. Нарушитель не устоял на каменистом склоне, упал мне под ноги. Я навалился сверху и отобрал карабин”.

Речь о подвижнике, который едва не погиб на боевом посту, а его теперь решили превратить в обвиняемого.

Как говорят все, знающие Красиковых, это идеальные работники: “знают каждого оленя, каждый кустик, они там днюют и ночуют”. Но семья лесных инспекторов, похоже, кому-то очень сильно мешает. Навели идеальный порядок в Алтайском заказнике, что не нравится тем, кто хотел бы там похозяйничать.

Занимаюсь этой историей и верю, что победит честность и справедливость.

“Навели шороху...”

И вновь удалось прийти на помощь.

Недавно написали мне из Архангельской области. В посёлке Кизема, где проживает около 4 тысяч человек, а до районной больницы 100 км поездом или 200 на машине по бездорожью, в декабре прошлого года закрыли круглосуточный стационар. Причина — “условия распространения коронавирусной инфекции, а также с учётом кадрового дефицита”. Весёлые формулировки регионального Минздрава.

Люди прислали письмо, полное возмущения: “Если эпидемия в разгаре, это, получается, причина лишить нас медицины? А что касается дефицита кадров, в то же время в районной больнице врачей с большим опытом работы, пользующихся уважением, увольняют. У нас в среднем 8?10 вызовов “скорой помощи” в сутки, люди пожилые. И что дальше? Да и как добраться за 200 км, например, с инфарктом, таким, который случился с мужчиной, живущим за 30 км от нашего посёлка в селе Дмитриево? Нас никто не слышит, мы привыкли, и поэтому, когда Вы откликнулись, обрадовались и удивились. Слава Богу, есть ещё люди, которым небезразлична судьба простых людей, нас, северян”.

Направил депутатские запросы. Вывел жителей Киземы в телеэфир. И они добавили деталей:

“У нас грунтовка, даже лесовозы застревают. До районного центра идёт пригородный поезд, там места все сидячие. Везли женщину, она была на носилках, и пришлось ей находиться на полу, её перешагивали. А другую женщину не смогли доездить, она умерла в поезде. Минздрав пишет: “неэффективные расходы”. Мы думаем, что это мы, киземчане, оказались в неэффективных расходах”.

И вот – после запросов и эфира ситуация поменялась. Об этом письма из Киземы.

“Спасибо Вам за работу! Стационар снова открыли! Это только благодаря Вам нам его вернули!”

“Прокуратура после вашего вмешательства ездила по деревням, медицинской интересовались. В итоге наш стационар открыли в пожарном порядке. Всё очень срочно происходило. Врач и фельдшеры остаются. Люди очень довольны, мало кто верил в такой исход дела. И ещё один результат: старые вагоны пригородного поезда Кизема–Кулой–Кизема уже в апреле заменят на новые, чтобы были не только сидячие места. Ну, Вы, Сергей Александрович, навели шороху. Даже вагоны решили заменить. А до этого десятки лет так ездили...”

“Навели шороху” среди чиновников, конечно, сами жители. Молодцы, что не смирились, написали мне, твёрдо и резко стали выступать в свою защиту. Увы, такая активность случается нечасто. Слишком многие готовы мириться с убивающей их реальностью, не веря и не ведая, что что-то возможно поменять.

“Избивают ребят за малейший вздох”

В последние годы писать о дедовщине в нашей армии не принято. Хочется думать, что стало легче и проще, срок службы – год, контроля вроде больше. Но вот написала мне большое и жуткое письмо Елена Николаевна Л., мать Константина Л., проходящего срочную службу в Белгородской области.

“Нет сил больше биться об айсберг!” – восклицает женщина.

Всё письмо приводить не буду, в нём множество подробностей издевательств и избиений в воинской части. Я бы его и не стал цитировать, когда бы не результаты проверки, о которых – дальше.

“Подъём в 5:00, отбой в 23:00. После 23:00 заставляют намывать помещения в расположении, и отбой плавно переносится на 00:00. В ожидании проверок ребят поднимают в 03:45. А подъём опять в 5:00. В течение дня не даётся ни минуты отдыха. С 7 часов всех выгоняют на улицу “ровнять снег”. Даже этот процесс не может обойтись без унижения чести и достоинства наших сыновей. На 20 человек выдаётся 2 лопаты! Но все должны работать. Поэтому тот, у кого нет лопаты, должен руками чистить! Если кто-то просит хотя бы 5 минут погреться, в ответ слышит, что раз замёрзли, значит, плохо работают. Да вы сами нарядитесь в эти лохмотья и попробуйте не замёрзнуть. В части сплошное воровство и беспредел. У самого командира части с танка, за ним закреплённого, сержанты сливают топливо по 500 и более литров. А сержантов заставляют таскать это всё и прятать...”

Самые мелкие сволочи сержанты избивают ребят за малейший вздох не в ту сторону. Парню из Калуги за то, что он не заметил сержанта и не успел вытащить руки из карманов, предложили самому выбрать наказание. В результате издевательств ему в попу строительным степлером вогнали 13 скобок! Очень любят сержанты, старшины “игру в стalkerов”. Суть: надеть на солдата противогаз, химзащиту и заставить чуть не языком вылизывать толчки. Дембелям на дорогу все новички должны сдать минимум по 700 рублей. Если не отдать деньги, будешь избит, начальство в доле. Этнические группы путём избиений, унижений отбирают продукты и деньги. И всё это сходит с рук. Матери солдат всё это знают. Но боятся, что сыновьям будет только хуже, и ничего не изменится. Молчат и плачут! Мы для этого растили своих сыновей? Просто невозможно это выдержать нормальному человеку. Недавно парня вытащили из петли, успели. Кто им дал такое право издеваться и избивать ребят? Я каждый час плачу и молюсь, чтобы Костю перевели в нормальную часть. Мой сын не хлюпик и не нытик, спортсмен. Прошу, пожалуйста, помогите! Спасите моего сына. Помогите перевести его в нормальную часть, не дайте сломать ему жизнь. Помогите!!! Умоляю Вас!!!”

Обратился с депутатским запросом в Главную военную прокуратуру России. Пришёл ответ от прокурора Западного военного округа генерал-лейтенанта юстиции А. Л. Егиева. Хорошо, что проведено расследование и вскрыты преступления. Ужасно, что за скучными формулировками – правота обратившейся ко мне отчаявшейся матери.

“В ходе проверки доводы заявителя о ненадлежащем материально-бытовом и медицинском обеспечении военнослужащих по призыву в воинской части, а также несоблюдении распорядка нашли своё подтверждение. Также

выявлены случаи нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, вымогательства денежных средств, рукоприкладства, мелкого взяточничества со стороны младших командиров. Прокуратурой внесены представления об устранении нарушений закона. Девяти должностным лицам объявлены предостережения. По фактам выявленных преступлений идёт работа военного следственного отдела СК России. Рядовой Л. Константин переведён в другую часть в город Воронеж”.

Тяжёлая тема. Но надо писать правду, даже самую неприятную. И взламывать айсберги.

Рад, если удалось защитить ребят, а их подлые мучители будут наказаны.

Вертолёт летит в Ерофей

Я уже рассказывал о бедственном положении далёкого амурского посёлка, который называется Ерофей Павлович. Посёлок железнодорожный, на одном из очень сложных участков Транссиба, названный именем землепроходца и первооткрывателя сибирских и дальневосточных земель Ерофея Хабарова. Если он опустеет, возникнет ещё один роковой вопрос: кому чинить пути и водить поезда, соединяющие огромную страну?

Напомню, ерофеевцам, измученным отсутствием медицины, сообщили: “Обслуживание вызовов по “скорой помощи” будет выполняться по графику”. По чётным дням “скорой” не ждите. А если вам плохо не по графику, получается, просто не повезло. Минимум три часа туда-обратно по бездорожью. И не факт, что вообще кто-то приедет.

“Уже ни один человек умер просто в дороге...” — это из моего разговора со здешними жителями, которые потеряли всякую надежду на подмогу. Их обращения, написанные куда угодно, встречали полное безразличие.

И вот несколько депутатских запросов, телеэфир — и это достойно даже научно-исследовательского интереса: как начальство повело вдруг хороводы вокруг отдельного небольшого посёлка. Хороводы продолжаются, что радует, потому что моя задача — помочь тем, о чьей беде рассказываю.

Но одновременно это и занятно, и грустно. Где же вы раньше были? И нет ли желания помочь и другим брошенным и несчастным населённым пунктам? Впрочем, вот что обнадеживает: пример Ерофея доказывает, что надо упрямо защищать себя, чиновники всё ещё опасаются громкой огласки.

Итак, о хороводах.

В отдалённый от областного центра посёлок аж из Благовещенска съехались сразу несколько комиссий. На днях в Ерофее побывала сама министр здравоохранения Амурской области Светлана Леонтьева. При министре прошло представительное совещание с повесткой “Оказание медицинской помощи ерофеевцам”. Присутствовали: глава района, замглавы по социальным вопросам, глава администрации посёлка, депутатский корпус, начальник отдела забайкальской дирекции здравоохранения РЖД, руководство Сковородинской больницы, главы всех муниципальных образований района...

Ерофеевцы, конечно, поражены таким оборотом. Весь тот кошмар, о котором почти обречённо они мне твердили, рассеивается. И, оказывается, при желании все проблемы можно решить. Не так ли и в гораздо больших масштабах?

Теперь у них есть постоянный терапевт, в день приезда министра мгновенно принятый на работу. (Осталось вернуть обещанного педиатра — за это продолжу бороться.) Жителей решено принимать и в здешней ведомственной поликлинике РЖД вне зависимости от места трудоустройства. А в больнице будут менять крышу и уберут плесень.

Больше того — теперь всех инсультников и инфартников станут доставлять санавиацией. Раньше умирающему предлагалось ожидать единственную на два огромных района “скорую” или без малого 1000 километров, почти сутки, трястись в вагоне поезда, который к тому же и ходит не каждый день...

Отныне официально утверждено: тяжёлых пациентов доставлять в лучшие областные медицинские центры в Благовещенске в течение 2,5 часа. На территории больницы уже приводят в порядок много лет пустовавшую вертолётную площадку.

Почему всего этого нельзя было сделать раньше?

Война – библиотекам

Библиотека № 8 – “самая творческая в Ульяновске”, как её называют и горожане, и региональный Минкульт. За много лет она прославилась не только в городе, но и в России. Настоящий живой центр интеллигенции. Здесь создано множество клубов, где обсуждают литературу и кино, ежегодно проводят десятки лекций. Выступают и гости из Москвы.

Сейчас библиотекарям объявили войну. Подвижников резко опустили в унизительную нищету. Недавно коллектив этой замечательной библиотеки обратился среди прочих и ко мне с сообщением о резко урезанных и без того небольших зарплатах. Обращение поддержано петицией ульяновской общественности. Если раньше сотрудники могли получать более 20 тысяч рублей, то теперь базовый оклад – 9 тысяч.

Стимулирующих выплат практически нет, так что в итоге выходит 13 тысяч в месяц. Чтобы получить больше, необходимо “перевыполнить план”. По циркулярам чиновников, в пандемию при всех наложенных ограничениях библиотека должна ещё и зарабатывать. Иначе никаких надбавок. Но какие “планы по посещаемости” вообще могут быть во время пандемии?

Библиотека рискует попросту прекратить существование.

“Мы очень любим наших читателей, часто допоздна задерживаемся с клубами и читательскими объединениями. . . Но нам не дают работать творчески и с достоинством”, – говорит заведующая Елена Петровна Галкина. Её коллега Владимир Артамонов добавляет: “Помимо книговыдачи, я занимаюсь ютуб-каналом библиотеки и дважды в неделю веду киноклуб, четырежды я представлял Ульяновскую область на международном форуме молодых писателей, но ЦБС может предложить выпускнику Литинститута только 13 тысяч – мне кажется, это несправедливо. Разумеется, на эти деньги не прожить, поэтому мне, видимо, придётся уйти, хотя я свою работу люблю”.

Теперь одна из лучших библиотек Ульяновска просит губернатора забрать её из муниципалитета под областное попечение. И прекратить издевательство над лучшими людьми в регионе.

Написал по этому поводу и главе области, и в Прокуратуру (речь об окладе ниже МРОТа). Гонение на библиотекарей – всё равно что война с книгами.

На снос

И вот ещё какой историей занимаюсь. . . Будничная ситуация, которая для этих людей означает потерю всего. Лишение собственности задним числом. Практика показывает: подобное приключается с “маленькими людьми” сплошь и рядом.

Вас здесь не стояло, не строилось, не жило. . . Пишу запросы, будет и телеэфир.

Многодетную семью Балыковых обязали снести их единственный дом. На жильё рядом с подмосковной Шатурой они потратили материнский капитал и взяли кредит. Получили все разрешения, закончили строительство. Пытаясь уложиться в скромный семейный бюджет, всё, что могли, делали своими руками. А потом явились чиновники и потребовали от семьи снести дом и освободить участок.

Будто бы появился проект с новыми границами леса. Вся земля Балыковых по этому документу попала на другую территорию.

– Это наше уже более полувека, – показывает бумаги Ольга, мать троих детей. – Земля досталась мне от деда. . .

Пока шло строительство, претензий к семье не возникало. Выселения чиновники потребовали только через два года после новоселья. Первый суд семья выиграла, но сейчас суды продолжаются. Балыковы в отчаянии, понимая, что им противостоит мощная машина, жаждущая захвата их земли.

У них арестовали счета, домой зачастили приставы. И то, что речь о единственном жильё многодетных, похоже, никого не колышет. А как же громкие разговоры о демографии?

В защиту семьи Балыковых – против бесовестных чиновников – уже подписались многие десятки тысяч неравнодушных. Ну, и сами Балыковы не сдаются, а я обязательно продолжу им помогать.

Как выдолоть крапиву

Новости из Нижегородской епархии. В городе Арзамас начались реставрационные работы в легендарном Воскресенском кафедральном соборе, построенном в честь победы 1812 года.

До этого пришлось писать немало писем в Управление государственной охраны объектов культурного наследия, поскольку чиновники, выбив крупный бюджет, собирались заняться памятником, даже не зная, что в нём подлежит безусловному сохранению (эвфемизм “предмет охраны не определён”), а это касалось и уникального интерьера.

Серьёзные эксперты, ознакомившись с планами, тревожились, что реставрация будет означать разрушение и перестройку собора, замену фресок широкомасштабным, но зато высокооплачиваемым новоделом. Увы, слишком часто “свершения реставраторов” приводят не только к хищениям в особо крупных размерах, но и к невозполнимому ущербу памятникам. Диктат бабла не знает снисхождения ни к чему.

На днях мне даны официальные гарантии, что работать начали лучшие реставраторы, а для надзора привлечён Союз реставраторов России. Хочется верить, и продолжу предельно внимательно разбираться в происходящем.

И вновь скажу о гбнущих по всей стране памятниках архитектуры. На протяжении нескольких лет я писал об этом запросы и статьи, снимал телепрограммы, ставил вопросы перед главными государственными лицами.

В аварийном и руинированном состоянии сейчас около 6 тысяч храмов. Наиболее сложная ситуация в Центральной России (в Тверской, Ярославской, Костромской областях, в Подмосковье), в Поволжье, Северо-Западном округе. В таком же положении находится большинство русских усадеб, включая памятники первого ряда.

Основная проблема их сохранения – отсутствие крыш. Здания лишены элементарной защиты от дождя и снега, что в нашем климате приводит к резкому ускорению процесса разрушения и быстрой гибели. Ежегодно падают кресты и своды, осыпаются прекрасные росписи, проваливаются полы, гниют ещё сохранные иконостасы, храмы зарастают сорным лесом.

Как тут не вспомнить хрестоматийное:

*Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит.
Крапиве, чертополоху
Украсить её предстоит.*

И вот общими усилиями удалось что-то сдвинуть в сторону воскрешения. Появилось поручение: “Утвердить программу по консервации объектов культурного наследия”. Минкульт начал выделять средства.

Но и здесь есть свои принципиальные нюансы, о которых обязан сказать.

Из регионов мне сообщают о циркулярах с такими критериями, по которым помощь должна быть оказана зданиям, находящимся в федеральной собственности и у которых объявлен пользователь. Но 95% – бесхозные... Их давно пора оформлять в госсобственность. Пишут мне и о том, что будто бы предполагается заниматься лишь двумя объектами на епархию в год. А речь там и тут о сотнях гбнущих памятников, да и в каждом регионе их число неодинаково. Наконец, необходим экспертный отбор для консервации самого ценного и самого разрушенного... И это ключевой вопрос – прозрачности и профессионализма должностных решений.

Всё требует внимательного участия неравнодушных и знающих. Буду возвращаться к этой теме, которая для возрождения исторической памяти во сто крат важнее бесконечного треска записных ораторов и тьмы всех прочих столь затратных забав.

Гниющие и рушащиеся по всей стране храмы и усадьбы – это метафора и предупреждение. Они – лучшее, доставшееся нам от предков, – и есть Россия.

Сирота с пустой ладонью

Обратились из Уфы: чиновники упорно и нагло отказывают в положенной выплате 9-летнему Стасику. В январе мама мальчика – врач “скорой помощи” Елена Гайнуллова умерла от коронавируса. Следом умер её муж.

Елена отдала медицине более 20 лет. Однако положенной по закону выплаты мальчик не получил. То, что врач “скорой помощи” заразилась на работе, на передовой, её коллеги доказывали почти три месяца. Спасибо им за настойчивость.

Буквально сразу после выхода моей телепрограммы справедливость всё же восстановлена: родителей мальчику не вернёшь, но он, живущий теперь с бабушкой, получил, наконец, причитающуюся выплату: 3 миллиона 700 тысяч рублей.

Изначально Роспотребнадзор республики выдал заключение по смерти врача, вопреки фактам отрицая то, что медик заразилась на работе. После эфира в дело вмешалась Прокуратура, и всё тот же Роспотребнадзор провёл повторное расследование, признавшее: Елена заболела, спасая больных пациентов.

Что ж, считаем формой покаяния перед сиротой и памятью его матери то, что глава Роспотребнадзора Башкирии ушёл со своего поста.

Стелла Владимировна Терещенко, бабушка Стасика, говорит:

– Всем большое спасибо, кто помог правде. Всё, что положено, мы получили. Девочки всё это начали, но самое главное, эта программа вышла в эфир. На улицу выйдешь: “Это чё, про вас там говорили?” Спасибо за депутатский запрос. Большое спасибо народу нашему.

Несмотря ни на что, снова и снова случаются прямое воздействие на бездушных и зарвавшихся и подмога тем, имя кому униженные и оскорблённые.